

Предпринимательская деятельность

УДК 330.1+338
ББК У010.11+У9(2)09

DOI: 10.14529/em090414

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ

М.В. Подшивалова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Приведены результаты анализа развития малого предпринимательства России в координатах «Институты – Ресурсы». Объектом исследования выбран малый бизнес России и малый бизнес в промышленности. Экстенсивность роста малого бизнеса измерена через число малых предприятий России, число малых предприятий в промышленности, плотность малых предприятий России, плотность малых промышленных предприятий. Для оценки качества институциональных изменений использованы международные рейтинги: ведения бизнеса, экономической свободы, глобальной конкурентоспособности, восприятия коррупции, эффективности работы правительства, качества законодательства. Для оценки ресурсного фактора развития малого бизнеса применены макроэкономические показатели, индексы экономического настроения и уверенности в промышленности. Период исследования разделен на докризисный (2003–2007 гг.) и посткризисный (2008–2014 гг.). Показано, что низкое качество институциональной среды в докризисный период нивелировалось ростом экономики. В посткризисный период поддержкой роста числа малых фирм на фоне замедления экономического роста стал институциональный фактор: значительное сокращение транзакционных издержек открытия нового бизнеса, изменение критериев отнесения к субъектам малого бизнеса. Автор приходит к выводу, что положительные институциональные изменения могут также провоцировать квази-рост малых фирм, как и негативные. Квази-рост обусловлен увеличением не реальных участников рынка, а «псевдо» новых малых предприятий. Этот факт объясняется стремлением крупных компаний снизить свои транзакционные издержки подчинения закону через формальное деление своего бизнеса на несколько малых фирм. Выявленное влияние институциональных изменений на развитие малого бизнеса необходимо учитывать при проектировании правовых нововведений в этом секторе экономики.

Ключевые слова: институциональная среда, малое предпринимательство, качество институтов, международные рейтинги, малый бизнес промышленности.

Последние десятилетия в научной среде стало распространенным мнение о значимости институтов для развития экономических систем. Исследования этого сложного вопроса идут по нескольким направлениям: это и влияние институтов на изменение ВВП, и значимость транзакционного сектора для экономического роста, и роль неформальных институтов, прежде всего теневой экономики и коррупции, и оценка уровня транзакционных издержек, формируемых той или иной институциональной средой.

Однако, как известно, институциональный фактор – далеко не единственное воздействие, которому подвергается в процессе развития социально-экономическая система (СЭС) общества. Исходя из концепции Макарова В.Л. и Клейнера Г.Б. [1] «о минимальном составе описательных уровней социально-экономических систем», все «слои» оказывают свое влияние на внутрисистемные процессы. На наш взгляд, любая СЭС может быть описана на 4 уровнях – духовно-культурном, когнитивном, институциональном и ресурсном. При этом на современной этапе развития науки последние два «слоя» могут быть оценены более адекватно, чем первые.

Именно институциональный и ресурсный уровни используются чаще всего для количественной оценки предпринимательского климата. Так, индекс Опоры для малого и среднего бизнеса включает в себя 5 слагаемых: доступность и качество недвижимости и инфраструктуры, доступность трудовых ресурсов, доступность финансовых ресурсов, доступность системы поставщиков, административный климат и безопасность [2].

Мы полагаем, что оценивать роль институтов в становлении малого бизнеса в России также целесообразнее в сопоставлении с воздействием ресурсного фактора. В самом деле, развитие экономических систем в условиях отсутствия ресурсов различных видов невозможно. В данном контексте мы понимаем ресурсы максимально широко: это и материальные, и трудовые, и финансовые, и информационные ресурсы, доступные технологии. С другой стороны, ресурсы всегда являются объектом распределения в обществе, что в свою очередь требует наличия хотя бы минимального набора правил.

Оценим роль институтов в становлении малого предпринимательства в координатах «Институты – Ресурсы» на основе следующих предпосылок:

Предпринимательская деятельность

– необходимости абстрагироваться от взаимного влияния институционального «слоя» и ресурсного, которое всегда присутствует в экономике;

– предположения о том, что рост экономики в странах-поставщиках сырья зависит от цен на экспортируемые ресурсы, а рост ВВП, в свою очередь, способствует притоку капитала, повышению занятости и трудовой миграции, повышению потребности в материальных и информационных ресурсах; эта возрастающая потребность проявляет себя в увеличении деловой активности предприятий и потребительских ожиданий.

Исходя из этого, оценивая возможности экстенсивного роста малого предпринимательства с точки зрения его ресурсообеспеченности, мы ориентировались на динамику следующих макроэкономических показателей и индексов (как факторов прилива ресурсов в экономику и, следовательно, увеличения деловой активности бизнеса): среднегодовая цена на нефть марки BRENT, темпы роста ВВП; для оценки деловой активности в экономике в целом и промышленности в частности – индексы экономического настроения и предпринимательской уверенности в промышленности.

Для учета институциональных изменений использовались ключевые международные рейтинги: чисто институциональные «Восприятие коррупции», «Эффективность работы правительства», «Ведение бизнеса», «Качество законодательства», промежуточный индекс у рейтинга «Глобальная конкурентоспособность» – «Качество институтов», у рейтинга «Экономическая свобода» –

«Фискальная свобода» и «Права собственности».

Объектом нашего исследования стал малый бизнес России и малое промышленное предпринимательство, предметом исследования – взаимосвязь базовых макроэкономических показателей и институциональных изменений с развитием малого предпринимательства. Цель работы – оценить значимость институционального фактора в различные периоды развития малого бизнеса России, в том числе в промышленном секторе.

В качестве показателей развития малого предпринимательства нами были отобраны два типа количественных показателей: абсолютные – число малых предприятий России, число малых предприятий в промышленности и показатели плотности – число малых фирм на 10 000 населения (плотность МП), число малых промышленных предприятий на 10 000 населения (плотность МПП).

Временной период, выбранный для анализа, составил два отрезка: 2003–2007 гг. и 2008–2014 гг. Данное разделение на периоды необходимо для обеспечения сопоставимости показателей развития малого бизнеса до и после 2008 г., в котором были расширены критерии отнесения к субъектам малого бизнеса. Кроме того, в 2008 г. прошла первая волна мирового финансового кризиса, поэтому в исследовании мы будем характеризовать эти два периода как докризисный и посткризисный.

Данные табл. 1 позволяют сделать следующие предварительные выводы о развитии институциональной среды, макроэкономики и малого бизнеса в докризисный период.

Таблица 1

Динамика показателей за период 2003–2007 гг.

Показатели	2003	2004	2005	2006	2007
Ведение бизнеса, место	–	–	79	96	106
Права собственности, баллы	30	30	30	30	30
Фискальная свобода, баллы	90,6	91,6	91,5	90,8	79,5
Индекс восприятия коррупции	2,7	2,8	2,4	2,5	2,3
Качество институтов, баллы	–	–	3,0	3,1	3,3
Эффективность работы правительства, ранг	40	44	38	40	43
Качество законодательства, ранг	48	50	50	39	42
Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)	101,2	101,8	101,6	107,9	115
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности	1,25	0,25	–1,5	0,25	1,25
Цена на нефть, \$ за бар.	28,9	33,3	54,4	65,4	72,7
Темп роста ВВП, в %	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5
Число МП, тыс. ед.	882	891	979	1032	1137
Число МПП, тыс. ед.	119,0	128,1	126,5	131,6	138,0
Плотность МП, ед. на 10 000 населения	60,8	61,7	68,1	72,1	79,6
Плотность МПП, ед. на 10 000 населения	8,2	8,9	8,8	9,2	9,7

Источник: составлено авторами по открытым данным Росстата, ВШЭ, Всемирного банка, World Economic Forum, Transparency International, The Heritage Foundation [3–9].

1. Стабильный рост имели такие показатели как цена на нефть, темпы роста ВВП, а также все показатели развития малого бизнеса, при этом число МПП и их плотность, темпы роста ВВП в 2005 г. показали несущественный спад. Это коррелирует с преобладанием негативных оценок в предпринимательской уверенности в промышленности в этом году.

2. Индекс экономического настроения и индекс предпринимательской уверенности в промышленности имели разную динамику. Так, первый индекс с 2003 по 2005 гг. оставался практически без изменений, а предпринимательская уверенность в промышленности снижалась вплоть до отрицательных значений в 2005 г. В последующие два года оба индекса показали рост, при этом экономический оптимизм в целом по экономике рос более существенно, чем в промышленности.

3. Динамика рейтингов и индексов, характеризующих институциональные изменения, в целом была негативной. Ухудшились условия ведения бизнеса, возросла налоговая нагрузка (упала «Фискальная свобода»), усилилась коррупция, снизилось качество законодательства. На прежнем низком уровне осталась защита прав собственности. И лишь два рейтинга показали несущественную, но все же положительную динамику – «Качество институтов» и «Эффективность работы правительства». В целом следует отметить, что кроме индекса «Фискальная свобода», все остальные показатели находились на достаточно низком уровне.

Таблица 2 представляет для анализа динамику

показателей за 2008–2014 гг. Как видно, в основном тенденции сменились на противоположенные.

1. Стабильный и существенный рост имели все показатели экстенсивного развития малого бизнеса. Так, число МП увеличивалось в среднем на 11 % в год, а число малых предприятий в промышленности – на 7 %.

2. Такой значимый фактор российского экономического роста как цена на нефть имела высокую волатильность – коэффициент вариации ее среднегодовых значений за посткризисный период составил 25 %. В 2014 г. среднегодовое значение цены на нефть вернулось на уровень 2008 г. При этом темпы роста ВВП повторяли динамику цен на нефть лишь в первые три года кризиса, затем, несмотря на увеличение и в целом высокий уровень нефтяных цен, прирост ВВП замедлялся с каждым годом, показав в 2014 г. символические 0,6 % прироста.

3. Индекс экономического настроения в целом по экономике показал преобладание негативных оценок лишь в 2009 г. и 2014 г. Предпринимательская уверенность в промышленности на протяжении всего посткризисного периода имела отрицательные значения, показав свой максимум в 2009 г. Таким образом, последние 7 лет в промышленности преобладают негативные настроения.

4. Институциональные изменения происходили по более оптимистичному сценарию. Существенно улучшились условия ведения бизнеса, что также позволяет говорить о существенном сокращении транзакционных издержек, связанных с открытием новых предприятий. Несколько снизи-

Таблица 2

Динамика показателей за период 2008–2014 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ведение бизнеса, место	118	120	124	120	112	92	62
Права собственности, баллы	30	25	25	25	25	25	25
Фискальная свобода, баллы	79,2	78,9	82,3	82,7	82,5	86,9	85,6
Индекс восприятия коррупции	2,1	2,2	2,1	2,4	2,8	2,8	2,7
Качество институтов, баллы	3,2	3,2	3,1	3,1	3,3	3,5	3,5
Эффективность работы правительства, ранг	45	43	40	41	41	43	51
Качество законодательства, ранг	39	39	40	39	39	38	37
Индекс экономического настроения	105,7	81,3	101,5	104,5	105,6	100,1	97,9
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности	-2,5	-13	-3,5	-0,25	-0,25	-1	-4,75
Цена на нефть, \$ за бар.	97,7	61,9	79,6	111,0	121,4	108,8	98,9
Темп роста ВВП, в %	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Число МП, тыс. ед.	1347,7	1575	1644	1836	2003	2063	2352
Число МПП, тыс. ед.	156,6	180,1	181,3	188,9	211,4	215,9	224,1
Плотность МП, ед. на 10 000 населения	94,4	110,4	115,1	128,5	140,1	144,0	163,7
Плотность МПП, ед. на 10 000 населения	11,0	12,6	12,7	13,2	14,8	15,1	15,6

Источник: составлено авторами по открытым данным Росстата, ВШЭ, Всемирного банка, World Economic Forum, Transparency International, The Heritage Foundation, The Wall Street Journal [3–9].

Значимость институционального фактора для развития МБ

Характеристика	2003–2007 гг.	2008–2014 гг.
Институты	Изначально низкий уровень качества институтов, с тенденцией к его ухудшению	Существенное сокращение транзакционных издержек открытия предприятия и ослабление совокупного налогового бремени на экономику. Остальные институциональные изменения не существенны.
Ресурсы	Стабильный рост цен на нефть и ВВП, преобладание оптимизма в экономике и промышленности	Замедление роста ВВП на фоне высоких цен на нефть. Устойчивый пессимизм в промышленности.
Малый бизнес	Стабильный умеренный рост МБ в экономике и низкие темпы роста числа МП в промышленности	Стабильный и существенный рост числа МП в экономике и в промышленности
Влияние институтов на рост МБ	Негативное, нивелировалось положительным влиянием экономического роста	На фоне замедления экономического роста поддержку оказал институциональный фактор

лась налоговая нагрузка, не превысив однако, уровня фискальной свободы начала 2000-х годов. Динамика индекса восприятия коррупции показала, что этот теневой институт несколько сократил свое присутствие в экономике, но он не смог превзойти уровень 2003 г. – 2,7. Улучшились, оставшись на довольно низком уровне, индексы качества институтов и эффективности работы правительства. Защита прав собственности и качество законодательства, напротив, понизили еще более свои низкие значения.

Обобщим результаты исследования в координатах «Институты – Ресурсы» (табл. 3), выделив ключевые тенденции развития в каждом временном периоде. Как видно, они противоположены друг другу как по направленности, так и по силе изменений, а также по значимости институционального и ресурсного факторов для развития малого бизнеса. Мы полагаем, что в докризисный период умеренные темпы роста числа малых фирм поддерживались, прежде всего, увеличением ресурсообеспеченности экономики страны, которая вызывала увеличение деловой активности и в секторе малого бизнеса. Тем самым, низкое качество институциональной среды и его дальнейшее ухудшение нивелировалось ростом спроса и рынков сбыта – основными положительными факторами для развития малого бизнеса.

В 2008–2014 гг. на фоне слабого посткризисного восстановления экономики малое предпринимательство продолжило фазу экстенсивного роста. При этом можно увидеть, что среднегодовые темпы этого роста существенно ускорились с 6 до 11 % по экономике целом и с 3,8 до 7 % для МП промышленности. Мы полагаем, что этому способствовало несколько типов институциональных изменений, а именно:

1) существенное сокращение транзакционных издержек открытия нового предприятия, что отразилось в улучшении позиций России в рейтинге «Ведение бизнеса»;

2) незначительное снижение совокупной налоговой нагрузки на макроуровне¹, хотя в целом ее уровень в посткризисный период по сравнению с 2003–2006 гг. был несколько выше;

3) изменение критериев отнесения к субъектам малого бизнеса, что позволило расширить этот сектор за счет включения в него и средних компаний.

Все эти институциональные изменения способствовали активному росту числа МП. Однако, существенный вклад в этой тенденции принадлежит увеличению не реальных участников рынка, а «псевдо» новых малых предприятий. В работе [10] доказано методами корреляционного анализа развития малого бизнеса в регионах, что успех малого бизнеса – это скорее квази-рост, обусловленный в значительной степени стремлением крупного бизнеса снизить свои транзакционные издержки подчинения закону через доступ к более низкой для МП налоговой нагрузке. На практике это выражается в формальном делении крупного и среднего бизнеса на несколько малых фирм. Фактически вся новая совокупность малых фирм продолжает функционировать как единая бизнес-единица.

Таким образом, значимость институционального фактора возрастает в периоды стагнации и рецессии экономики, тогда предприниматели наиболее остро реагируют на качество институциональной среды. Однако, как показало исследова-

¹ Так, в 2009 г. была снижена ставка по налогу на прибыль с 24 до 20 %, в 2011 г. отчисления от ФОТ поднялись резко с 26 до 34 %, но уже в 2012 г. были снижены до 30 %. В целом, уровень налоговой нагрузки на малые предприятия остался практически на прежнем уровне.

ние, положительные институциональные изменения также способны провоцировать «некачественный» рост малого бизнеса, как и негативные, когда предприниматели «уходят в тень».

Литература

1. Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: Экономика, 2007. – С. 127.

2. Предпринимательский климат в России: Индекс Опоры – 2012. Официальный сайт Общероссийской общественной организация малого и среднего предпринимательства «Опора России». 2012. – <http://www.opora.ru>.

3. Малое и среднее предпринимательство в России: стат. сб. Архив за 2003–2014 гг. Официальный сайт Росстата. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359.

4. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ). Архив за 2003–2014 гг. Официальный сайт Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ

НИУ ВШЭ. 2015. – <http://issek.hse.ru/news/141723352.html>.

5. The Global Competitiveness Report. 2005–2015. World Economic Forum. 2015. – <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>.

6. Doing Business. (2004–2014). World Bank Group. 2015. – <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015>.

7. The Worldwide Governance Indicators 1996–2014. The World Bank Group. – <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>

8. Corruption Perceptions Index: 1995–2014. Transparency International. 2015. – <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>.

9. Index of Economic Freedom: 1995 – 2015. The Heritage Foundation – 2015. – <http://www.heritage.org/index/>

10. Подшивалова, М.В. Качество социально-экономических институтов, формирующих среду развития малого бизнеса / М.В. Подшивалова // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 97–111.

Подшивалова Мария Владимировна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), podsh-mariya@yandex.ru.

Поступила в редакцию 23 октября 2015 г.

DOI: 10.14529/em090414

INSTITUTIONAL FACTOR IN THE SYSTEM OF RUSSIAN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT

M.V. Podshivalova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The research results on Russian small business development in terms of “Institutions – Resources” are presented in the article. The study object is small business in Russia and small business in the industry. The extensive growth of small business is measured by a number of small enterprises in Russia, a number of small enterprises in the industry, a density of small enterprises in Russia, a density of small industrial enterprises. The quality of institutional changes is assessed by international ratings for: doing business, economic freedom, global competitiveness, corruption perceptions, government effectiveness, regulatory quality. The resource factor of the small business development is evaluated using macroeconomic indicators, indices of economic sentiment and confidence in the industry. The research period includes the pre-crisis (2003-2007) and post-crisis (2008-2014). It is shown that the low quality of the institutional environment in the pre-crisis period is leveled by the growth of the economy. In the post-crisis period institutional factors have become the support for an increase of small firms against the background of the economic growth slowdown: a significant reduction in transaction costs of opening a new business, changes in the criteria for rating as small business entities. The author concludes that the positive institutional changes can also provoke the quasi-growth of small companies, as well as negative ones. The quasi-growth is conditioned by the increase of not real market participants, but new “pseudo” small enterprises. This fact is explained by the desire of large companies to reduce their transaction costs of obedience to the law through the formal division of its business into several small firms. The determined effect of institutional changes on the small business development should be considered when designing the legal innovations in this sector.

Keywords: institutional environment, small business, institutional quality, international rankings, small business of the industry.

References

1. Makarov V.L., Kleyner G.B. *Mikroekonomika znaniy* [Microeconomics of knowledge]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, p. 127.
2. *Predprinimatel'skiy klimat v Rossii: Indeks Opory* [The business climate in Russia: Support Index (2012)]. The official website of the Russian public organization of small and medium business "Opora Rossii", 2012. Available at: <http://www.opora.ru>
3. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii: stat. sb.* Small and medium business in Russia: stat. collection] (2003–2014). Official site of Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359
4. *Indeks ekonomicheskogo nastroyeniya* [The index of economic sentiment]. (2003–2014). Official site of the Center for market research the Higher School of Economics, 2015. Available at: <http://issek.hse.ru/news/141723352.html>
5. *The Global Competitiveness Report. 2005–2015*. World Economic Forum. 2015. Available at: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015>.
6. *Doing Business. (2004–2014)*. World Bank Group. 2015. Available at: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015>
7. *The Worldwide Governance Indicators (1996–2014)*. The World Bank Group. Available at: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>
8. *Corruption Perceptions Index: 1995 – 2014*. Transparency International. 2015. Available at: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>
9. *Index of Economic Freedom: 1995 – 2015*. The Heritage Foundation, 2015. Available at: <http://www.heritage.org/index/>
10. Podshivalova M.V. Kachestvo sotsial'no-ekonomicheskikh institutov, formiruyushchikh sredu razvitiya malogo biznesa [Analysis of the basic social and economic institutions' quality, forming environment of small business development]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2014, no. 6, pp. 97–111.

Podshivalova Maria Vladimirovna. Cand.Sc. (Economics), associate professor at the Department of Economics and Finance, South Ural State University, Chelyabinsk, podsh-mariya@yandex.ru

Received 23 October 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Подшивалова, М.В. Институциональный фактор в системе развития малого бизнеса России / М.В. Подшивалова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 103–108. DOI: 10.14529/em090414

FOR CITATION

Podshivalova M.V. Institutional Factor in the System of Russian Small Business Development. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 103–108. (in Russ.). DOI: 10.14529/em090414
